

Хозяин заведения, держа в руках бутылку, только приготовился наполнить бокалы, как Жун Чэнь накрыл ладонью горлышко.

Он скользнул по мужчине ленивым, холодным взглядом и ровным, лишенным каких-либо эмоций голосом спросил:

— Разве я просил наливать?

Хозяин застыл на месте. Опешив на секунду, он тут же угодливо заулыбался:

— Да, конечно... Тогда я просто оставлю бутылку здесь. Сегодня всё за счёт заведения, господи.

Он аккуратно поставил алкоголь на стол, развернулся и уже собирался поспешно уйти, утирая выступивший на лбу холодный пот.

— Не спеши уходить, — раздался за его спиной спокойный голос Жун Чэня. — У меня есть к тебе пара вопросов.

Мужчина невольно вздрогнул и медленно повернулся обратно:

— Что... что именно вас интересует, господин Жун?

Жун Чэнь подпёр подбородок рукой и лениво, почти небрежно спросил:

— Сколько тебе заплатил Гэ Чжун?

Услышав этот вопрос, Лу Чжиин и Цзи Миньюй подняли головы. Лу Чжиин недоумённо прищурился:

— Что здесь происходит?

— Что вы, какие деньги! Ничего подобного! — испуганно замахал руками хозяин, отчаянно мотая головой. — Я не брал никаких денег!

Жун Чэнь молча созерцал его жалкие попытки оправдаться. Затем он слегка усмехнулся, сделал глоток из своего бокала и негромко произнёс:

— Раз уж я спрашиваю тебя напрямую, неужели ты думаешь, что я ничего не знаю?

Хозяин судорожно сглотнул, не смея проронить ни слова.

У него действительно имелся общий интерес с Гэ Чжуном. Когда Цзи Миньюй отдыхал в его заведении в прошлый раз, те наглые задиры появились здесь именно по указке Гэ Чжуна. Но

после той памятной карточной партии до хозяина наконец дошло, что Цзи Миньюй и Жун Чэнь близко знакомы. С тех пор он оборвал все связи с Гэ Чжуном от греха подальше.

Стоявший рядом Лу Чжиин быстро сообразил, к чему клонится дело, и его мысли унеслись куда дальше. Он взял со стола принесённую бутылку, внимательно, до мельчайших деталей осмотрел этикетку и пробку:

— Цзи Миньюй, как думаешь, туда не подсыпали какую-нибудь дрянь?

Цзи Миньюй лишь равнодушно отозвался:

— Отхлебни — и узнаешь.

— Да что вы, бог с вами! — Хозяин заведения окончательно занервничал, побледнев от ужаса.
— Да у меня и сотой доли такой смелости не найдётся! Если не верите, я прямо сейчас могу выпить её сам! Клянусь, в этот раз Гэ Чжун тут абсолютно ни при чём!

Сегодня он просто увидел, что к нему заглянула эта троица, и решил воспользоваться моментом, чтобы подольститься и загладить старые грехи. Но его поспешное оправдание лишь подтвердило: прошлые неприятности действительно были делом рук Гэ Чжуна. Едва слова слетели с губ, мужчина запоздало осознал, что выдал себя с головой, и в панике зажал рот руками, бледнея от досады.

Цзи Миньюй перевёл взгляд на Жун Чэня. Тот сидел с абсолютно невозмутимым лицом, никак не реагируя на метания перепуганного владельца. Стало ясно, что устраивать сцену и всерьёз наказывать его никто не собирается. Заметив этот взгляд, Жун Чэнь повернулся к Цзи Миньюю и мягко, многозначительно улыбнулся.

По сути, всё это было сущим пустяком, не стоившим внимания. Однако сегодня они оказались в этом заведении, Жун Чэнь вовремя вспомнил былые козни Гэ Чжуна и решил ненавязчиво напомнить о них спутнику.

Поняв намёк, Цзи Миньюй поднял голову и избавил хозяина от пытки своим присутствием:

— Ладно. Забирай свою бутылку и иди.

Засиживаться допоздна они не стали и уже в начале девятого разошлись. Выпито было немного, так что по дороге назад Цзи Миньюй даже не задремал. Вернувшись к себе и немного передохнув, он отправился в душ.

В ванной под упругими струями тёплой воды постепенно растворялась усталость от бесконечной дневной суеты. Вспомнив о делах, Цзи Миньюй поднял руку и взглянул на запястье. Показатель на виртуальном табло изменился на два процента и теперь составлял

сорок восемь.

Судя по всему, сдвиг был связан с делом Ян Цюнъинь. Как он и предполагал, влияние оказалось крошечным — всего два процента. Согласно правилам Системы, уровень разрушения выше восьмидесяти процентов считался критической чертой. Значение выше двадцати требовало немедленного вмешательства, и лишь при снижении до десяти процентов ситуацию можно было назвать относительно безопасной. Впрочем, Система не требовала идеального нуля, так что Цзи Миньюй решил, что планки в десять процентов ему будет вполне достаточно.

На следующий день, едва приехав в офис, Цзи Миньюй столкнулся с Чжан Юнем.

— О, Миньюй, доброе утро, — дядя Чжан приветливо кивнул ему. — Проект с «Шэнчэн» сейчас ведь продвигается без сучка и задоринки?

— Дядя Чжан? Какими судьбами вы сегодня здесь? — удивился Цзи Миньюй.

Хоть Чжан Юнь и занимал пост вице-председателя, эта должность была скорее формальной — его выбрали лишь для того, чтобы помочь Цзи Миньюю войти в курс дел на первых порах. У него имелся собственный независимый бизнес, поэтому, как только молодой преемник освоился на месте, Чжан Юнь перестал появляться в офисе «Чжэньюй» ежедневно.

— Да вот, нужно заглянуть на одно совещание, решил зайти по пути, проведать тебя. Заодно и поздравить лично, — искренне улыбнулся Чжан Юнь. На его простодушном, открытом лице отразилась неподдельная радость.

Он больше не походил на того замкнутого, убитого горем человека, каким был сразу после трагической гибели своего старого друга. Тогда Чжан Юнь надолго погрузился в глубокую депрессию, и лишь когда Цзи Миньюй сам разыскал его и попросил о помощи, старик наконец сумел взять себя в руки.

— Поздравить? — Цзи Миньюй недоумённо вскинул брови. — Дядя Чжан, а с чем, если не секрет?

— Да ладно тебе скромничать, все свои. Я уже знаю о твоей помолвке с молодой госпожой Ян.

Услышав эти слова, Цзи Миньюй замер на месте. В кабинете повисла звенящая тишина.

— Оказывается, вас сосватали, когда вы оба были ещё совсем детьми. Настоящая судьба! Я видел эту девочку — красавица, под стать тебе, идеальная пара, — Чжан Юнь говорил это с такой искренней теплотой, что сомневаться в его радости не приходилось. Однако затем его лицо слегка омрачилось, и он негромко вздохнул: — Эх, жаль только, твои родители не дожили до этого дня...

Спустя минуту Чжан Юнь сообразил, что всё это время говорил в одностороннем порядке, тогда как Цзи Миньюй стоял перед ним бледный и не произносил ни слова. Старик обеспокоенно спросил:

— Миньюй, что-то не так?

Цзи Миньюй медленно поднял взгляд. Его голос звучал неестественно ровно:

— Дядя Чжан, откуда вы об этом узнали?

Сердце Чжан Юня тревожно сжалось, когда он заметил, как изменился в лице его собеседник.

— Да мне уже человека три или четыре об этом обмолвились... Постой, разве это неправда?

Поначалу Чжан Юнь и сам отнёсся к этой новости со скепсисом, но старые знакомые, от которых он её услышал, клялись и божились, что информация проверенная.

Цзи Миньюй нахмурился, в его глазах промелькнул холодный блеск.

— То есть слух уже разошёлся среди широкого круга людей?

— Именно так. Мы даже перед началом сегодняшнего совещания в кулуарах это обсуждали.

Новость, о которой знали лишь единицы, в одночасье стала достоянием общественности. Сомнений не оставалось: кто-то намеренно пустил эту сплетню.

<http://bllate.org/book/20118/2003937>